

Журналистика вырывается к свету

ПРОФЕССИОНАЛ

На Дельфийских играх нет понятия «художественная самодеятельность». В них, независимо от возраста, соревнуются только профессионалы. Такой статус виден был не только по мастерству победителей, но и по составу конкурсных жюри всех 26 номинаций ярославских игр, закончившихся вчера.

Дельфийцев без всяких скидок на возраст судили специалисты высшего ранга. Жюри конкурса журналистов возглавлял директор школы журналистики газеты «Известия», шеф-редактор журнала «Стратегия России» Михаил Быков.

О судьбах профессии с Михаилом Юрьевичем беседовал наш корреспондент.

— Как вы думаете, русская школа журналистики существует?

— Полагаю, да. Все же вместо прямого ответа на ваш вопрос, давайте порассуждаем, кто были первыми журналистами в Европе, и кто — у нас. На Западе — юристы, или те, кого мы сегодня называли бы политиками и политологами. А у нас в XIX веке — Пушкин...

— Некрасов...

— И Некрасов, и Тургенев, и Достоевский, Толстой — все были журналистами. Учили своих читателей жить по совести и с достоинством. Несли в прессу, простите за банальность, великий и могучий русский язык. Когда в начале следующего столетия резко усилился политический заказ журналистскому корпусу, он в Отечестве нашем эту интеллектуальную составляющую и язык сохранил.

— Кто, Гиляровский?

— И он тоже.

— А в советские времена репортер и публицист Михаил Колюцов, фельетонист Илья Ильф и Петров?

— Как раз меньше всего хотел бы называть именно их. Я бы вспомнил авторов с независимым мышлением — Тамару Тэсс или «известинца» Аграновского...

— Вырождаемся?

— У нас в «Московском комсомольце» в 1985 году на четыре полосы приходилось восемьдесят первоклассных перьев. Вот такая была конкуренция. Что с нами в 90-е годы произошло, не мне вам

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

рассказывать.

— Уж расскажите, сделайте милость.

— Свобода слова должна была бы помочь раскрыться талантливым людям, а произошло нечто обратное. Оказалось, что далеко не у каждого из нас есть внутренняя цензура, нравственная прежде всего. Появились новые газеты, в огромном количестве рабочие места. Понижилась требовательность к кадрам. Набирали их помнине как? Мы во дворе вместе пиво пьем, пошли в газету, в фирму, в правительство.

— Что на ваш взгляд нового принесли в журналистику рыночные реформы?

— Она стала деловитее, короче, скучнее.

— Что короче — наверное, и неплохо?

— Неплохо. Но опасность деградации языка осталась, остается. Начинаем потихоньку вырывать к свету. Тяжело, мучительно, но это правда.

— Несколько слов о школе «Известий».

— Три раза в неделю учим писать и снимать — ремеслу. Наши слушатели в основном старшие школьники. За семь лет 350 выпускников пришли в газеты, на телевидение, в редакции интернет-порталов. Многие поступают на факуль-

теты журналистики.

— С работой им подсобляете?

— Мы не трудоустраиваем. Но можем рекомендовать.

— Дельфийские игры определены молодежи в жизни как-то помогают?

— Судите сами. Я в пятый

раз на «дельфах». Номинация постепенно взрослеет. Мужают конкурсанты и творчески. Сейчас их возраст от 19 и старше. Если на играх в Смоленске написанное на конкурсе было больше похоже на заметки в стенгазету, то в Ярославле примерно каждый второй, чувствуете, способен работать профессионально. Наши награды или просто напутствия им, уверен, не повредят.

— Народец откуда?

— В основном из европейской России. Из Москвы, Астрахани, Кирова. Но есть и уральцы, и сибиряки, и поляки Бурятии.

— Ярославский край как был представлен?

— Тремя соискательницами наград — студенткой филфака педуниверситета Елизаветой Костишиной, воспитанницами школы журналистики при детском центре, где наш конкурс проходит, Ольгой Бирюковой и Клавдией Расторгуевой. Все трое, как вы знаете, выступили вполне достойно.

— Какими словами вы конкурсантов напутствуете?

— Тут я не был оригинален. Все слышать, всему учиться никому не верить и оставаться самим собой.

Беседовал
Юлиан НАДЕЖДИН